

УДК 398.2

Образ тролля в скандинавской литературной сказке

**САФРОН
Елена
Александровна**

*кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры скандинавской
филологии,
Петрозаводский государственный университет,
филологический факультет,
Петрозаводск, 00inane@gmail.com*

Ключевые слова:

тролль
антропоморфный
сказка
природа
человек
подмена

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу эволюции фольклорного образа тролля, попадающего на страницы литературной сказки. В качестве предмета изучения выбраны тексты Э. Бесков, А. Валенберг, С. Лагерлёф. Сопоставление фольклорных и литературных сказок позволило говорить о том, что тролль, становясь авторским персонажем, приобретает ярко выраженные антропоморфные черты. Однако очеловечивание часто носит негативный характер, когда данная фигура превращается в аллегория «темного начала» человеческой души. Несмотря на многочисленные попытки тролля проникнуть в мир человека, все его усилия обречены на неудачу. В свою очередь, человек успешно захватывает территории троллей, взрывая горы и вырубая леса.

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

Литературная сказка Северной Европы, как и авторская сказка других стран, черпает вдохновение из фольклорной традиции. Основной тенденцией подобного рода текстов становится воплощение фольклорной поэтики в новой, модифицированной форме. Цель данной статьи — проследить процесс трансформации традиционного фольклорного образа тролля, попадающего на страницы литературной сказки. Обозначенная цель требует решения следующих задач:

1. Рассмотреть происхождение и эволюцию тролля в фольклорной волшебной сказке, выявить его основные функции;
2. Сравнить фольклорные и литературные тексты о троллях с одинаковыми сюжетами, выявить, каким образом авторы перестраивают фольклорные сюжеты.

В качестве предмета изучения выбраны сказки скандинавских писателей: «Подменыш» С. Лагерлёф, «Как троллиха стирала королю белье» Э. Бесков, «Подарок тролля» А. Валенберг. Несмотря на то что данные сказки были написаны на рубеже XIX—XX вв., они и сейчас продолжают быть интересными для юных российских читателей, о чем свидетельствуют многочисленные переиздания текстов [11], [12], [13]. Актуальность темы определена попыткой установить более тесный контакт со странами Скандинавии благодаря детальному изучению северной фольклорной традиции на примере конкретного объекта — образа тролля. Основу теоретической базы исследования составила «Морфология волшебной сказки» В. Я. Проппа, где он впервые выдвигает идею представить сказочного героя в виде набора функций [10]. Универсальность данного подхода позволяет применять его не

только к русской волшебной сказке, но и к традиционной сказке Северной Европы.

Троль — один из самых популярных персонажей скандинавского фольклора. В шведском языке слово 'троль' (troll) означает также и 'колдовство'.

По мнению исследователей [5], [8], прародителями троллей являются йотуны (ётуны) — мифические великаны восточной горной страны Йотунхейм (Утгард). С точки зрения функции, выполняемой троллем в фольклорной волшебной сказке, мы можем говорить о:

1. Тролле-антагонисте, выступающем в качестве духа-охранителя какого-либо географического объекта:

а) изначально угрожающем главному герою. К этой категории относятся сказки про Аспена Аскелада или Аскеладдена (Эсбена — в датских сказках): к примеру, датская сказка «Кто первый разозлится» и норвежская «Аскеладден, что с троллями состязался», где тролль выступает в качестве хозяина леса, функционально приближаясь к славянскому лешему [4]. Герой отправляется рубить лес и сразу же встречает тролля: *«Станешь в моём лесу хозяйничать, убью тебя!»* [14; 42].

Победа над таким врагом обеспечивается благодаря преодолению собственного страха и хитрым уловкам. Аскеладден предлагает троллю сделать дырку в животе, чтобы туда влезло больше еды: *«Взял тут тролль, да сделал так, как парень ему посоветовал... испустил дух и в груду камней превратился»* [14; 43].

Также тролль выступает в качестве духа-хозяина моста в сказке «Три козла Граф», угрожая животным, желающим перейти реку по мосту, под которым он живет. Благодаря собственной хитрости, младший и средний из Граф удачно минуют преграду, а старший брат скидывает тролля в реку, и тот тонет [15];

б) представляющем скрытую угрозу. В данной ситуации речь идет именно о троллихах. Примером может послужить шведская сказка «Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка», в которой король, потерявший супругу, женится на «вдове — злущей, уродливой, словно троллиха. Ходила молва, будто она троллиха и есть» [14; 47]. Неприязнь мачехи к принцессе постепенно увеличивается: изначально она просто пытается загрузить падчерицу работой, всячески унижает ее, а потом подговаривает корабельщика утопить девушку. Когда она понимает, что все действия заканчиваются неудачей, превращает падчерицу в птицу.

1. Троль может выступать и в качестве волшебного помощника, как в шведской сказке «Охотник Брюте», в которой за спасение от орла тролленок награждает мальчика чудесными предметами, или в «Кто нынче мал, завтра велик», где герой получает награду за то, что переправляет старую троллиху на другую сторону пролива, причем в троекратном размере, так как, преподнеся поваренку подарок, старуха отправляет его к своей сестре, а та, в свою очередь, еще к одной. Таким образом, благодаря одному хорошему поступку мальчик получает самобранную скатерть, колдовской меч и песенник, излечивающий все болезни, которые в будущем помогут ему разбогатеть и жениться на возлюбленной.

Мифологические источники отзываются об интеллекте троллей по-разному: с одной стороны, эти существа наследуют от великанов изначальную мудрость; с другой стороны, часто недалеки и примитивны. Именно несусветная глупость и становится впоследствии отличительной чертой этих сказочных персонажей: люди побеждают их с помощью хитрости [5; 449]. Острый ум одних троллей и несусветная глупость других также освещаются и в литературных сказках. Так, старая троллиха и ее сын из сказки Эльсы Бесков «Как троллиха стирала королю белье» олицетворяют собой эти две полярные черты традиционных троллей: *«Но сперва им придется раздобыть блестящие кругляшки, которые люди называют деньгами, и как это сделать, троллиха знала. <...> Сын троллихи не привык думать обо всем сразу... он обхватил голову обеими лапами, не зная, что делать»* [9; 235—236].

Будучи «нечистыми», тролли, как фольклорные, так и литературные, питаются соответствующей «пищей», вызывающей у человека отвращение, а также могут быть и людоедами: *«не едят ничего, кроме лягушек да мышей», «когда крестьянин заметил, что жена его начала добывать подмышку лягушек, мышей да пауков, его охватило такое отвращение, что он не мог дольше его скрывать»* [9; 170]. Сравним с текстом фольклорной норвежской сказки: *«занялись приготовлением новогоднего ужина — жарили лягушек, ящериц, пауков и прочую дрянь»* [1; 50].

Можно предположить, что такие гастрономические пристрастия троллей призваны подчеркнуть

их принадлежность к потустороннему миру, противоположному миру людей.

Как уже было сказано выше, тролли также пытаются съесть и главного героя сказки. В качестве примера данной сюжетной линии возьмем сказку Анны Валенберг «Подарок тролля» и норвежскую фольклорную сказку «Пряничек» [2; 177] (в другом переводе — «Колобок»), рассказывающую о мальчике по имени Пряничек, который не только не становится обедом для троллей, но и обманом убивает их дочь, скармливает им сваренный из нее суп, а потом убивает и самих троллей. Затем герой забирает все сокровища и благополучно возвращается домой. Описанный сюжет состоит из типичных для народной сказки мотивов: похищение героем-антагонистом, победа над врагом с помощью обмана с последующим обретением богатства.

В свою очередь, недостача в сказке А. Валенберг не формируется на основе прямой угрозы жизни человеку — изначально тролль похищает у крестьян скот. После того как недостача обозначена, по законам сказки герой может отправляться в путь, чтобы недостачу компенсировать. Писательница, хоть и соблюдает формально сказочные законы и формулы, считает необходимым логически их объяснить и мотивировать героя. Одновременно она вводит в текст и педагогическую составляющую: *«Торпарь с женой каждый день предупреждали Улле, чтобы он не глядел в окошко... вдруг старый тролль пройдет мимо и Улле ему приглянется? А коли уж... тролль и вправду явится и постучит в дверь, то Улле, учили они, должен крикнуть: «Папа, папа!» — чтобы тролль подумал, будто торпарь дома. Тогда старый тролль испугается»* [9; 193].

Ключевым моментом в идентификации тролля должна стать его безобразная внешность: *«И уродлив-то он до ужаса. Вместо бровей у тролля-де кусты растут, рот — до ушей, нос — толстый, словно репа, а вместо левой руки у него волчья лапа»* [9; 193].

Уродство призвано подчеркнуть инакость чудесного персонажа, его противопоставленность миру людей. Сравним с текстом фольклорной сказки: *«Да и страшен был тот человек. Рот до ушей, а такого уродливого длинющего носа Пер в жизни не видывал»* [14; 124]. («Кто первый разозлится».)

Связь с миром волков призвана еще более усилить впечатление максимальной удаленности тролля от человека: волк, согласно тексту древнегерманской «Старшей Эдды», станет причиной апокалипсиса; в мифах индейцев-алгонкинов он становится царем в царстве мертвых и т. п. [3; 242], кроме того, в фольклоре акцент на левую сторону указывает на связь персонажа с колдовством или принадлежность его к нечистой силе.

Обратим особое внимание на то, что внешность героя в сказке А. Валенберг описывается через метафоры растительности, что подчеркивает прямую связь тролля с природой. Этой же традиции придерживается и С. Лагерлёф в «Подменыше»: *«Ротик превратился в свиной пятачок, бровки походили на две жесткие щетинки»* » [9; 171].

Герой сказки А. Валенберг мальчик Улле нарушает запрет родителей и отправляется с троллем в лес, действуя полностью в духе фольклорного персонажа, который, по словам В. Я. Проппа, всегда нарушает запрет и «принимает и выполняет обманные предложения» [10; 26].

Далее писательница использует традиционный фольклорный мотив помощи / принятия подарка [10; 35], заставляющего волшебного персонажа помогать герою: *«Откуда же Улле было знать, что у троллей есть одна такая маленькая особенность: они никогда не делают зла тому, от кого получили какой-нибудь подарок»* [9; 194].

Затем А. Валенберг прямо обыгрывает фольклорный эпизод:

The image of troll in the scandinavian literary fairy tale

**SAFRON
Elena**

*PhD in Philology,
Senior lecturer,
Petrozavodsk State University, Faculty of Philology, Chair
of Scandinavian Philology,
Petrozavodsk, 00inane@gmail.com*

Keywords:

troll
anthropomorphous
fairy tale
nature
man
substitution

Summary:

This article is devoted to the analysis of evolutionary process of a folklore troll, which moves to the pages of the literary fairy tale. As a subject of study were chosen texts by E.Beskov, A.Valenberg, S. Lagerlyof . Comparison of folklore and literary fairy tales allows to say that the troll, becoming the author's character, gains bright anthropomorphous features. However, the humanifying often has negative character when this figure turns into the allegory of the dark side of human soul. Despite numerous attempts of the troll to get into the human world, all his efforts are doomed to failure. In turn, the person successfully seizes the territories of trolls by blowing up mountains and cutting down the woods.